

*А. С. Филатов
(г. Симферополь,
Украина)*

НАУКА И РЕЛИГИЯ В ФОРМИРОВАНИИ КАРТИНЫ МИРА

Два подхода

По сути дела, в вопросе формирования картины мироздания существуют два принципиально различных подхода.

Один исходит из того, что все имеющиеся у человека знания о мире, его законах и свойствах функционирования различных систем относительны, и, вследствие этого, картина мироздания всегда остается незавершенной. Поэтому воссоздание целостной картины мироздания, равно как и достижение абсолютной истины, – процесс бесконечно длительный. То есть, другими словами, мы имеем дело с целью (картина мироздания и Истина), которая всегда будет для человека потенциальной и виртуальной, но никогда – реальной. Этот подход строится на основе знаний, которые могут быть получены только с помощью чувственно-эмпирического и рационального способов познания.

Другой подход основывается на привлечении знаний, полученных благодаря использованию интуитивного и трансцендентального способов познания, наряду с чувственно-эмпирическим и рациональным. В этом случае мы в состоянии видеть целостную картину мироздания и обладать Истиной, а признак относительности теряет свойства универсальности и глобальности.

Вряд ли могут быть приняты утверждения о том, что невозможно сформировать картину мироздания, исходя из того, что реальность гетерогенна, обладает многослойной структурой и является многомерной. Многомерность мироздания свидетельствует о ее сложности и, таким образом, сложности самой картины мира; предполагает использование различных способов познания (чувственного, эмпирического, рационального, интуитивного, трансцендентального), но не ведет к релятивизму.

Признавая наличие мира, выходящего за пределы, доступные чувственно-эмпирическому и рациональному способам познания, некоторые исследователи пытаются отождествить сознание с материей, утверждая, что сознание есть особая форма существования материальных элементов.

Например, В. Ю. Тихоплав и Т. С. Тихоплав пишут: «При рассмотрении природы сознания через специфические проявления торсионных полей – материальных объектов – становится очевидным, что сознание само по себе является материальным объектом. С физической точки зрения, сознание является особой формой полевой (торсионной) материи» [1, с. 144]. В результате возникает путаница, которая могла бы быть не более, чем научным заблуждением, если бы не приводила к формированию новых квазирелигиозных культов, вовлекающих в ряды своих поклонников тысячи духовно неокрепших неофитов.

Суть такой путаницы выражается в том, что при определении роли сознания в системе мироздания сторонники дуализма вынуждены признать то, что давным-давно зафиксировано в развитых религиозных системах, в частности, в Христианстве. «Сознание и материя на уровне торсионных полей оказались неразрывными сущностями. С этих позиций стало очевидным, что сознание выступает в качестве посредника, объединяющего, с одной стороны, все поля, весь материальный мир, а с другой стороны – все уровни Тонкого Мира» [1, с. 145].

Казалось бы, этим постулатом однозначно признана надматериальная, продуцирующая и детерминирующая роль сознания по отношению к вещному миру. Однако, тут же следует вывод, который опять возвращает нас к началу лабиринта: «Таким образом, высказанная еще Пифагором идея монады как своеобразного „микрокентавра“ сознания и материи, то есть идея неразрывности сознания и материи, нашла свое научное подтверждение лишь два тысячелетия спустя» [1, с. 145].

Но многие современные физические открытия говорят нам совсем о другом. Известный физический парадокс Эйнштейна–Подольского–Розена свидетельствует об одном очень значимом факте бытия, который прямо указывает на сверхъестественную основу природных явлений. Суть сводится к следующему: расщепление частицы атома в сильном магнитном поле показывает, что разлетающиеся осколки не только содержат информацию друг о друге, которая изначально закрепляется в каждом из них, но и поддерживают связь такого рода, что каждый осколок (частица атома) имеет сведения о месте нахождения и состоянии всех других частиц [2, с. 232]. Единственным средством, которое в состоянии поддерживать такую связь, может быть сознание, выполняющее, ко всему прочему, и генерирующую функцию, благодаря продуцированию информации и передачи ее нематериальными способами.

Еще одно свидетельство существования надматериального феномена мы также находим в физике А. Эйнштейна. «Почти сразу же после того, как была создана общая теория относительности, Эйнштейн предсказал, что в нашей Вселенной имеются поля тяготения, которые оторвались от породивших их материальных тел и **существуют как бы сами по себе**

(выделено мной – А. Ф.). Эти независимые от своих источников поля – гравитационные волны – распространяются в космическом пространстве со скоростью, равной скорости света, и переносят немалую энергию. Например, энергия, выделившаяся в виде гравитационных волн при взрыве сверхновой звезды в Большом Магеллановом Облаке, составляет, по оценкам астрофизиков, более 10^{50} эрг – такую энергию наше Солнце излучает в течение миллиардов лет. И, тем не менее, несмотря на большие потоки энергии, переносимой гравитационным излучением, пока еще никому не удалось „поймать” гравитационную волну» [3, с. 20].

Несомненно, что в данном изложении предсказания Эйнштейна *гипотеза о материальном порождении* выглядит совсем неубедительно, потому что, во-первых, ей противоречит факт совершенно самостоятельного существования полей тяготения и, во-вторых, более допустимым может быть признание именно за гравитационными волнами детерминирующей функции, так как они обладают такими информационно-энергетическими свойствами, которые в состоянии оказывать существенное влияние на материальные объекты. Кстати, сам автор предсказания – Альберт Эйнштейн – отмечал, что «чем больше наука делает открытий в физическом мире, тем больше мы приходим к выводам, которые неуклонно направляют нас к вере» [4, с. 5].

Известный современный философ Рудольф Карнап приводит высказывание А. Эйнштейна, который фактически говорит о необходимости интуитивного и, прежде всего, трансцендентального способов познания мироздания. «Эйнштейн как-то заметил, что его серьезно беспокоит проблема „теперь”. Он пояснил, что ощущение настоящего, „теперь”, означает для человека нечто существенно отличное от прошлого и будущего, но это важное отличие не возникает и не может возникнуть в физике. Признание в том, что наука бессильна познать это ощущение, было для Эйнштейна болезненным, но неизбежным. Я заметил, что все происходящее объективно может быть описано наукой. С одной стороны, описанием временной последовательности событий занимается физика, с другой стороны, особенности восприятия человеком времени, в том числе различное отношение человека к прошлому, настоящему и будущему, может быть описано и (в принципе) объяснено психологией. Но Эйнштейн, по-видимому, считал, что эти научные описания не могут удовлетворить наши человеческие потребности и что с „теперь” связано нечто существенное, лежащее за пределами науки» [цит. по: 5, с. 276].

В заключение данного параграфа хотелось бы привести одно очень интересное и точное замечание отечественного философа В. И. Зацепина, который писал: «Одномерный эмпирический метафизический подход доказал свою высокую продуктивность в исследованиях природы, особенно явлений микромира в физике и биологии. Достижения микробиологов,

генетиков в последние десятилетия трудно переоценить. Но **такой подход, игнорируя всеобщую взаимосвязь предметов и явлений, дает возможность понять только механизм явления, не объясняя, откуда этот механизм взялся и для чего он существует»** (выделено мной – *А. Ф.*) [6, с. 6].

Хотелось бы добавить, что такой подход вообще является характерным для рационального способа познания. Ограничиваясь только им и чувственно-эмпирическим способом, человек может находиться лишь в сфере описания и объяснения физико-механических действий или химических реакций, т. е. находится в «поле следствий». Выяснить причины и получить ответы на вопросы «откуда?» и «для чего?» возможно при помощи, главным образом, трансцендентального и интуитивного способов познания.

Целостность картины мира

Функции науки в исследовании мироздания

150–100 лет тому назад, в результате бурного всплеска естественнонаучных открытий и накопления знаний о природе у определенной части человечества сложилось впечатление, что познать и освоить мир можно без помощи религии. Распространялось мнение, что наука, якобы, сама в состоянии открывать новые горизонты мироздания и формировать его картину без участия религиозных методов познания.

Некоторые авторы поспешили провозгласить лозунг об «отмирании религии». Им казалось, что стоит только открыть дверь в мироздание, вроде бы обнаруженную разумом, и мы попадем в мир, систематизированный наукой. Но за открытой дверью оказался еще более сложный лабиринт и еще более сложная структура мироздания, нежели представлялось ранее.

Сами научные открытия, например, квантовых полей, античастиц, квазаров, показали, что сложность мироздания напрямую выводит нас к признанию и необходимости использования методов религиозного сознания. Эти открытия фактически стирают грань между прежними представлениями о материи и сознании, вводят в гносеологический (познавательный) процесс понятие не-вещества как онтологической субстанции и субстрата (сущности и первоначала мира). Вследствие этого сами представители науки заговорили о необходимости не ограничиваться рациональным познанием, которого недостаточно для постижения мироздания. В частности, российский математик с мировой известностью академик Б. В. Раушенбах отмечает: «Сейчас наше познание почти целиком лежит в русле рационального освоения мира, я уже говорил и повторяю еще, что наряду с этим необходимо развитие различных форм чувственно-интуитивного познания. Ученые не должны игнорировать этот путь. Но для этого им

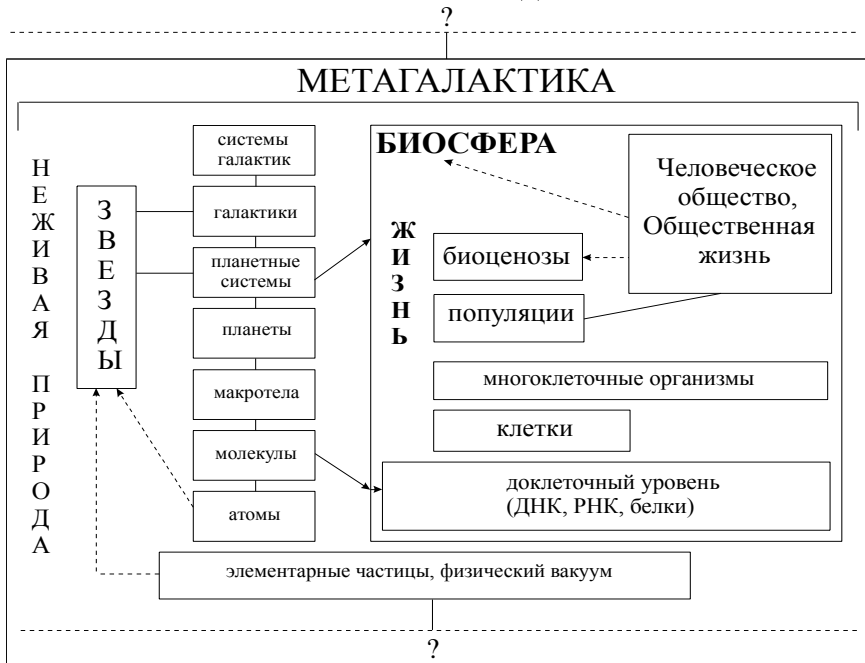
придется на время отказаться от „точных методов” исследования и приобщиться к культуре иных средств» [7, с. 112].

Религия использует особый метод познания, позволяющий получать интуитивные и трансцендентальные знания. Религия, в отличие от науки, исследующей и выводящей закономерности естественных и социальных процессов, акцентирует внимание на проблеме соотношения человеческого сознания, обладающего способностью рациональной деятельности, и Абсолюта (Бога, Мировой Души). И потому религиозное сознание способно выходить за пределы естественной данности, которая выражается чувственно-эмпирическим и рациональным познанием. Из этого следует, что наука и религия взаимодополняют друг друга. Но религия, вместе с философией, дает научному познанию необходимую методологическую базу, при помощи которой наука обретает устойчивость, сталкиваясь с неизученным. На протяжении всей человеческой истории научные представления о мире были ограничены. Не является исключением и современная наука, которая все больше и больше убеждает нас, что научное познание Вселенной, как вширь, так и вглубь, вряд ли может достигнуть конечной точки и сформировать законченную картину мироздания.

Если представить картину мироздания (см. схему 1), создаваемую современной наукой, то мы увидим, что непознанными, как и тысячу, и три тысячи лет тому назад, остаются сферы, лежащие за пределами физического метапространства и физических элементарных частиц. За всю социальную историю человечества в этом вопросе принципиально ничего не изменилось, лишь только менялись параметры познанного наукой мира. Но то, что оставалось за пределами этого познания, как минимум, не становилось меньше и не утрачивало своей экзистенциальной значимости для человека.

То, что на этой схеме обозначено под вопросительными знаками, и есть сферы философского и религиозного познания. Вопросы, которые ставит наука, решались и решаются религией. Еще Буддизм формулирует категории «бесконечность пространства» и «великая пустота», как качества Абсолюта. Теперь физика и астрономия работают по направлениям этих категорий, исследуя квазары, черные дыры. Более того, результаты естественнонаучного изучения мира могут рассматриваться как аргументы существования сверхматериального Начала, определяющего процессы физического мира. Например, расщепление элементарных частиц (нуклонов-нейтронов на две составляющие и П-мезонов на три составляющие) под воздействием электромагнитных сил может рассматриваться как следствие влияния нематериальных структур. То есть, трансформации этих частиц предстают в качестве проявлений определенной глубинной нематериальной структуры, энергетизирующей и одухотворяющей все природные процессы.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАУКИ
О СТРОЕНИИ МИРОЗДАНИЯ

Или еще один пример из области естественных наук. Со времени открытия Д. Уотсоном и Ф. Криком структуры молекулы ДНК с наследственным кодом информации известно, что наследуемый генотип не в состоянии нести всю информационную программу, соответствующую сложности живой системы. То есть, программа, на основе которой происходит саморазвитие живого организма, не может быть аккумулирована в ядре клетки даже растения, не говоря уже о более сложных животных организмах. Тем более что высшие животные, включая человека, обладают сложнейшей информационно-аналитической системой – мозгом. В частности, человеческий мозг состоит из 10^{10} сложно взаимосвязанных друг с другом клеток-нейронов. Информационная емкость самого человека, как системы, определяется колоссальным числом $10^{24} - 10^{26}$ бит. Такую массу информации не в состоянии включить в себя две микроскопические половые клетки-гаметы [см.: 9, с. 169]. Следовательно, и в этом случае мы имеем дело с нематериальным, надприродным воздействием, источником которого в

конечном итоге может быть только Универсальное или Абсолютное Сознание – Бог.

Поэтому человек, начиная с эмбрионального уровня существования, черпает необходимую для своего развития информацию вне естественно-природной среды, а генотип обеспечивает только необходимые стартовые условия формирования индивидуальности. Неверно было бы видеть внешний источник такой информации в социальной среде, считая ее определяющей в становлении личности. Хотя бы по той причине, что к эмбриональному развитию или к процессу антропогенеза (исторического формирования древнейших предков людей) эта модель неприменима.

Религиозные методы формирования картины мироздания

Религия изначально отстаивает принцип иерархичности, ставя в центр мироздания Творца или Абсолют, как творящее начало. Именно этот постулат (другими словами, утверждение) является основополагающим для любой религиозной системы. Причем, интересно отметить, что даже в таких (ошибочно называемых политеистическими) религиях, как древнеегипетская или древнегреческая, принцип иерархии мироздания замыкался на Абсолюте. В древнеегипетской религии – это Высшее Существо или, по характеристике самих древних египтян, «Тот, кто существует сам по себе; Первопричина всякой жизни; Отец отцов; Мать матерей <...>. Из него проистекает сущность всех других богов <...>» [10, с. 9]. В древнегреческой – Рок, как источник и смысл жизни, абсолютный закон мироздания, которому подчиняются и люди, и герои, и боги-олимпийцы.

Исходя из религиозного постулата иерархичности, Высшее Сознание определяет все процессы естественной и сверхъестественной природы, а также позицию человека. В буддистской иерархии мироздания Абсолют, обозначаемый как Арупалока, включает в себя 4 уровня (или, правильнее сказать, формы): бесконечность пространства, бесконечность сознания, великую пустоту, неопишемое. В христианской религии понятие сущности Бога в принципе идентично буддистской традиции. В Евангелие от Иоанна (глава I, стих 1) в русском переводе сказано: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Но, приближаясь к греческой редакции, а именно на греческом языке написан оригинальный текст Нового Завета, в том числе все Евангелия, этот стих правильнее было бы прочитать так: «В начале был Логос, и Логос был у Бога, и Логос был Бог». В эллинистическом варианте греческого языка «логос» имеет значение и переводится на русский язык не только как «слово», но и еще «мысль», «закон», «разум». То есть, **сущность христианского Бога – это, прежде всего, глобальное Сознание (Мысль), Вселенский Закон, Мировой Разум.** Что касается трех ипостасей или эманации единого Бога в Христианстве, проявляющегося в образах Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Духа Святого, то тут мы также имеем дело с

формами Абсолюта, как и в Буддизме, выражающими, соответственно, а) безначальное (вечное) творящее Первоначало, б) смысловой и оформляющий принцип, реализуемый на основе познавательной деятельности, в) жизнеспособную и энергетическую основу.

Коррелируя основные принципы мировых религий, мы можем отметить, что Буддизм представляет мироздание в его сложной иерархической структурированности и говорит, в связи с этим, об отдельном воплощении Сознания в человеке. Христианство акцентирует внимание на лично-субъективном начале, его месте и роли в процессе творческого преобразования мира. Как отмечал Карл Густав Юнг: «Открытием индивидуальных ценностей мы обязаны христианству; однако множество людей не открыли их еще и поныне» [11, с. 229]. Ислам подчеркивает качественное отличие Абсолюта, в лице Аллаха, как носителя глобального Сознания, от человека с его индивидуальным сознанием. В Исламе обосновывается необходимость, приобщаясь к Богу, покоряться Вселенскому (или Божьему) Смыслу и Закону Абсолюта (Аллаха).

Несмотря на то, что каждая конкретная религиозная система (не только наиболее распространенные и развитые мировые религии) имеет свои особенности, свою специфику в методах формирования картины мироздания, все они сходятся в одном – предостерегают человека от безуспешных и часто трагических попыток подчинить себе Вселенские процессы. Религия обозначает сферу, неподвластную чувственно-эмпирическому и рациональному познанию. Она указывает на Абсолют (глобальное Сознание, Бога) как определяющий фактор в организации мирового Порядка и невозможность его рационализировать.

Пожалуй, наиболее образно предостережение человеку от вторжения в неподвластные ему сферы звучит в христианской религии: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» [Мф. 5, 3]. Здесь дух – это личная мысль, индивидуальное сознание, пытающееся создать идеальные образы и реализовать их в действительности, возвысив человеческое хотение над Вселенскими законами. Следует отметить, что в данном случае речь вовсе не идет об ограничениях творческой и преобразовательной деятельности человека. «Блаженны нищие духом <...>», – это предостережение тем, кто стремится располагать будущим, вместо того, чтобы желать и предполагать.

В Буддизме и Индуизме по этой же проблеме есть следующее изречение, обращенное к человеку: «Лишь на труды свои ты имеешь право, но не плоды их». Тем самым отмечается, что человек должен строить свою жизнь и свое будущее, но не распределять действительность по своим предпочтениям.

Человек предполагает, а Бог располагает! Именно потому «блаженны нищие», т. е. те, кто не имеет высокомерных стремлений. И еще. В таких

религиозных наставлениях речь идет о пагубности для самого человека стремления познать сущность мироздания при помощи рациональных способов познания, т. е. чисто генетически-природных человеческих способов, основанных на рационализированных подходах и рассудочных способностях. Этот путь ведет к безумию. Ибо человеческий разум, сталкиваясь с бездной, по его меркам, трансцендентного (непознаваемого рациональным способом), «выпадает» из привычных рамок социального бытия и теряет мировоззренческую ориентацию, безумствует. Люди, которые шли этим путем, страдали шизофренией, паранойей и прочими психическими, в т. ч. склеротическими болезнями (Б. Паскаль, Ф. Ницше, В. И. Ленин...).

Исходя из существования разных способов познания и преобразования мира, нет оснований для утверждения о радикальных противоречиях между научным и религиозным методами познания мироздания. Они, каждый по-своему, исследуют мироздание и во многом дополняют друг друга. «Подобно мифам и космогоническим гипотезам, научная деятельность направлена, прежде всего, на то, чтобы *понять* природу мира, его структуру и место, занимаемое в нем человеком», – считают И. Пригожин и И. Стенгерс [5, с. 81]. С той лишь разницей, что религиозному методу познания открываются глубинные пласты действительности, которые «ускользают» от рационального обоснования, но имеют неопределимое значение для человеческого существования. Этот факт находит подтверждение в размышлениях классика естествознания, основоположника квантовой физики М. Планка. В лекции, прочитанной в Дерптском (Тартуском) университете, он отмечал: «И религия, и естествознание нуждаются в вере в Бога, при этом для религии Бог стоит в начале всякого размышления, а для естествознания – в конце. Для одних Он означает фундамент, а для других – вершину построения любых мировоззренческих принципов. Это различие соответствует различиям в тех ролях, которые религия и естествознание играют в человеческой жизни. Естествознание нужно человеку для познания, религия – для того, чтобы действовать» [13, с. 35]. Хочется отметить, что именно **квантовой физикой** занимался Макс Планк, а квантовая теория поля является основным аппаратом физики элементарных частиц, лежащих в основании материального мира. Поэтому его утверждение является наиболее авторитетным свидетельством значения религиозного метода в формировании законченной картины мироздания.

Такая же позиция обозначена высказыванием Альберта Эйнштейна, который отмечал, что вера в осмысленность мироздания вдохновляет исследователя.

Сущность религиозного мировоззрения определяется тем набором средств и способов, с помощью которых человек пытается познать мироздание. Это познание является его естественной потребностью в достижении экзистенциального (психологического в том числе) комфорта. Безусловно, что формирование картины мироздания осуществляется и в процессе человеческой практики, и с помощью научных исследований, которые базируются на чувственно-эмпирическом и рациональном способах познания. Но данные этих способов познания не позволяют сформировать завершённую картину мироздания и ответить на все вопросы, встающие перед человеком. Лишь религия способна внести недостающие элементы в мировоззренческую систему, создать необходимые образы картины мироздания. И здесь, в этом процессе, как раз реализуется сущность религиозного мировоззрения, формирующегося на основе интуитивного (сверхчувственного и сверхопытного) и трансцендентального (супрационального или сверхразумного) постижения действительности.

Показательно сочетание научного и религиозного методов познания проявляется в корреляции с абсолютной и относительной истинами.

Абсолютная истина предельно проста и универсальна. Она не требует детализации и подробного эмпирического обоснования.

Относительная истина конкретна и насыщена деталями. Она всегда соотносима с результатами предшествующего опыта, она находится в сфере социальной реальности.

В этом смысле абсолютная истина выступает в форме своего лингвистического выражения в качестве денотата, как предметное значение имени, знака, символа. Т. е. абсолютная истина и ее денотаты Бог, Совершенство, Любовь и т. п. выражают то, что есть непосредственно сущностью предмета и то, что является в языке в универсальном виде. По аналогии, относительная истина становится коннотатом, как дополнительным и сопутствующим значением языковой единицы или категории, выражающей определенную сущность предмета. Тогда в качестве коннотатов выступают такие термины как мораль, порядок, симпатия. В результате образуются пары, состоящие из денотатов и коннотатов и передающие соотношение абсолютной и относительной истины:

Бог – мораль
Совершенство – порядок
Любовь – симпатия

Литература

1. Тихолав Т. С., Тихолав В. Ю. Физика веры. – СПб.: ИД «ВЕСЬ», 2002. – 256 с.
2. Дигениус ван Р. Логическая случайность. – М.: Прогресс; Литера, 1995.
3. Панкратов С. Сверхчувствительные гравитационные антенны // Наука и жизнь. – 1989. – № 8.
4. На пороге третьего тысячелетия. – Киев: Преодоление, 1998.
5. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986.
6. Зацетин В. И. О гуманизации социологии и социологизации гуманизма в рамках целостной современной картины мира // Константы: Альманах социальных исследований. – Херсон: Южноукраинское отделение Социологической ассоциации Украины. – 1999. – № 1 (10).
7. Раушенбах Б. В. Точные науки и науки о человеке // Вопросы философии. – 1989. – № 4.
8. Философские науки. – 1989. – № 4.
9. Биофилософия / Под ред. Шаталова А. Т. – М.: ИФРАН, 1997.
10. Шалаби А. Весь Египет: от Каира до Абу-Симбела и Синай. – М., 1995.
11. Юнг К. Г. Либи́до, его метаморфозы и символы. – СПб., 1994.
12. Библия. – М.: Издательство Московской Патриархии, 1990.
13. Планк М. Религия и естествознание // Вопросы философии. – 1990. – № 8.

